

— Цзян Гэй! Всего один шаг до победы! Стоит ему убить Тейта, и дело в шляпе!

Звук голоса ведущего доносился словно сквозь вату. Тейт, избитый до полусмерти, видел перед глазами лишь пляшущие искры, а рот и нос были забиты кровью. Едва придя в себя, он расслышал слова комментатора.

Лежа на полу, он сплюнул густую кровь. Сознание ускользало, но, услышав слово победа, он вздрогнул и немного протрезвел.

Победа — это жизнь, поражение — смерть...

Раньше он всегда выходил из этой клетки на своих двоих!

Собрав последние силы, Тейт поднял руку. Его расфокусированный взгляд с трудом сфокусировался на спине человека в маске, выцеливая сонную артерию.

Тот не оборачиваясь шел прямо к выходу.

Воздушное лезвие медленно формировалось, вбирая в себя остатки его жизненных сил.

— Ш-ш-ш! —

Есть шанс!

— Пш-ш! —

Лезвие лишь полоснуло врага по плечу, оставив глубокий порез.

Зрачки Тейта сузились.

Как? Как такое возможно? Опять промах? Почему постоянно промахиваюсь?

Не может быть, это невозможно... Почему ни один удар не достиг цели? Как он увернулся от таких быстрых лезвий?!

Оглушительный свист и гул толпы захлестнули Тейта.

Он не мог в это поверить, с ним такое впервые.

Что у него за способность?! Как он заставляет лезвия пролетать мимо? Какая сила позволяет увернуться от ветра?

Или он не уворачивался? Они... замедлялись?

Тейт внезапно всё понял и замер, не в силах пошевелиться.

Цинь Фэнсянь с раздражением прижал ладонь к ране, кровь сочилась сквозь пальцы на пол. Он поднял голову и посмотрел на огромный экран, где транслировалось его окровавленное, жалкое лицо.

Когда его взгляд скользнул по трибунам, он замер.

Экран показывал не только его, но и сектор, где расположились спонсоры. Ежедневно проводилось множество боев, и богачи приходили посмотреть на своих подопечных, даже если сегодня выступали не они.

Дай Цзяцюань поднялся с места с помрачневшим лицом, а рядом с ним, что-то весело обсуждая, сидел изысканно одетый мужчина. Человек с хитрым прищуром, по которому сразу было видно — ничего хорошего от него не жди. Это был Сяо Цзяньсинь, явившийся с опозданием и нарядившийся в безупречный костюм.

Цинь Фэнсянь безошибочно прочитал по его губам:

— Ой, похоже, проиграет.

Он легко представил себе этот злорадный, слегка растянутый и вызывающий тон Сяо Цзяньсиня.

Сказав это, Сяо Цзяньсинь закинул ногу на ногу и перевел взгляд на экран.

Их глаза встретились через объектив камеры.

Сяо Цзяньсинь прищурился, в его взгляде мелькнула жестокость, и он беззвучно проговорил: Убей его.

Цинь Фэнсянь видел — в его глазах читались одобрение и удовлетворение.

Он отвел взгляд и направился к выходу. Но проход был закрыт.

Он посмотрел на ведущего.

— Выйти можно, только если один из вас умрет, — объявил тот.

— Убей его! Убей его! Убей его! — взревели трибуны.

Дай Цзяцюань усмехнулся:

— Что за Сангэ такой, даже лица не смеет показать. И этот его боец — только кулаками махать умеет, чего в боксеры не пошел? Похоже, у него вообще никакой способности нет.

Сяо Цзяньсинь улыбнулся:

— Дай, твои слова смешны. Тао Сыюй не стал бы заниматься подобным.

— Верно.

Оба вздрогнули от неожиданного голоса и обернулись.

За их спинами стоял Тао Сыюй в окружении охраны. Он откинулся на спинку стула с дерзкой улыбкой:

— Строгий отбор. Без способностей сюда не пускают.

Сяо Цзяньсинь слегка сбавил спесь, искоса взглянул на него и вновь уставился на ринг.

Зрители продолжали скандировать призывы к убийству. Тейт, забившись в угол, впал в истерику и кричал, что хочет выйти.

Цинь Фэнсянь чувствовал, что потерял слишком много крови, но раны, полученные в начале боя, уже начали затягиваться. Вид был пугающий, но кровотечение почти остановилось.

Проход оставался заперт. Цинь Фэнсянь посмотрел на Тейта.

Тот мотал головой и рыдал:

— Я ошибся! Я правда ошибся! Больше не буду, умоляю, отпустите меня!

Цинь Фэнсянь глубоко вздохнул, взял с оружейной стойки молот, взвесил его в руке и со всей силы ударил по двери.

Бам! Дверь даже не шелохнулась.

— Кажется, участник Цзян Гэй не хочет марать руки, — прокомментировал ведущий. — Но увы, без тупа дверь не откроется.

Ожидания толпы перерастали в ярость, крики становились все неистовее:

— Убей его!!

В стекло ринга полетели посторонние предметы, глухо ударяясь о поверхность.

Цинь Фэнсянь уперся руками в дверь. В его голове шла борьба.

Убить его?

Не убью — не выйду.

Проиграю — погибнут мои братья...

Зачем вообще убивать?

Что мне даст его смерть?

Обязан ли я его убивать?

— Х-х... — Цинь Фэнсянь внезапно сжал кулаки. Резкая боль в затылке заставила его обернуться.

Тейт, с перекошенным от злобы лицом, прислонившись к краю ринга, выпустил в него последнее воздушное лезвие.

Цинь Фэнсянь коснулся затылка — кожа была рассечена, текла кровь.

Если бы у Тейта не иссякла сила, сейчас бы его голова отлетела от плеч.

Глядя на кровь на своих пальцах, Цинь Фэнсянь на мгновение подумал:

Почему он не ударил сильнее?

Почему он до сих пор не умер?

Умер бы — и ладно...

Не пришлось бы так мучиться.

Прижимая руку к ране на шее, Цинь Фэнсянь поднял голову к трибунам.

Люди повскакивали с мест, они бесновались, швыряли вещи, их лица, искаженные безумием, напоминали сцены из ада.

Злые духи, сплошной шум.

Он посмотрел на Сяо Цзяньсиня.

Его скверный характер всегда вызывал у Цинь Фэнсяня отвращение. Но в море обезумевших человекоподобных существ Сяо Цзяньсинь, сидевший неподвижно, казался единственным спокойным и отчетливым пятном.

Сяо Цзяньсинь сложил руки на груди, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он словно ждал, когда тот проиграет, чтобы потом расправиться с его братьями.

Затем его бледные губы едва заметно шевельнулись, четко артикулируя:

Я заставляю тебя убить их.

Цинь Фэнсянь, глядя прямо ему в лицо, издал подавленный яростный вопль:

— А-а-а-а-а!!!

Вены вздулись, кровь ударила в голову, он запрокинул лицо и взревел.

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Его крик через систему усиления звука разнесся по всей арене. Казалось, дикий зверь, чью территорию растоптали, бьется в припадке ярости.

Этот звук заглушил разъяренную толпу, и зрители, ошеломленные, начали постепенно затихать.

Сошел с ума?

Они смотрели на него с непониманием и насмешкой.

Дошел до ручки?

Когда Цинь Фэнсянь выдохся и замолчал, его налитые кровью глаза были прикованы к Сяо Цзяньсиню.

В глазах того на мгновение мелькнуло потрясение, а следом — тень опасения.

Цинь Фэнсянь резко отвернулся и шагнул в проход.

И только сейчас, когда все внимание было приковано к его яростному воплю, зрители заметили, что Тейт в углу мертв.

В его грудь наполовину вошел нож, он лежал неподвижно.

Никто даже не заметил, когда именно он испустил дух.

Как только Цинь Фэнсянь скрылся в проходе, ведущий потрясенно выкрикнул:

— Вз-взгляните на экран! Повтор момента смерти Тейта!

Нож, слетевший со стойки оружия, вонзился прямо в сердце.

Это была способность контроля.

— Способность контроля! Цзян Гэй — победитель!!!

Неудивительно, что все воздушные лезвия теряли точность и силу... он управлял ими на подлете?

Зрители, впервые видевшие способность контроля, взорвались овациями.

— Цзян Гэй! Цзян Гэй! Цзян Гэй!!!

Громоподобный рев едва не снес крышу арены.

Услышав это, Сяо Цзяньсинь с довольным видом покинул свое место.

С этого дня имя Цзян Гэя будет звучать всё громче.

<http://bllate.org/book/18776/1821163>